

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

ВО ГЛАВЕ «ДИКОЙ ДИВИЗИИ»
Записки Великого князя Михаила Романова

Владимир Михайлович Хрусталеv
Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии».
Записки Великого князя Михаила Романова
Серия «Первая мировая: забытая война»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8345013

Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова: АСТ;

Москва; 2014

ISBN 978-5-17-084808-9

Аннотация

Большая часть материалов, приведенных в этом издании, долгое время находилась в «спецхранах», многие из которых неизвестны не только широкому кругу читателей, но и профессиональным историкам. В.М. Хрусталеv – автор ряда книг и сборников документов по истории династии Романовых, вышедших в России, Германии, Польше, США и других странах.

В книге историка-архивиста, кандидата исторических наук В.М. Хрусталева рассказывается о малоизвестных фронтовых эпизодах из жизни младшего брата императора Николая II великого князя Михаила Александровича в годы Первой мировой войны, когда он командовал на Юго-Западном фронте знаменитой «Дикой дивизией» и 2-м кавалерийским корпусом.

Содержание

Предисловие	4
Несколько штрихов к портрету Михаила Романова	7
Начало Великой войны и возвращение в Россию	66
Поездка на Кавказ и формирование «Дикой дивизии»	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Первая мировая. Во главе «Дикой дивизии». Записки Великого князя Михаила Романова

Предисловие

в России, особенно в последние годы, значительно усилился интерес к подлинной истории нашего Отечества, не искаженной всякими идеологическими штампами и мифотворчеством иностранных популяризаторов хода развития мировой цивилизации на свой лад. Особенно этому познавательному процессу способствуют мероприятия в нашей державе, связанные с празднованием памятных дат истории государства Российского, о которых порой в прежние времена предпочитали даже не упоминать, как например, о царствовании дома Романовых или о начале и ходе Первой мировой войны. Эти темы входили в число «закрытых тем» и являлись предметом особой охраны в многочисленных спецхранах библиотек и государственных архивов. Дозволялось тогда говорить о Великой войне, которую в народе называли Отечественной, только как о войне империалистической, грабительской, враждебной интересам пролетариата и идеям мировой социал-демократии. Многие нюансы проигранной нашей страной Великой войны, а вернее, проваленной враждебными и оппозиционными силами по отношению к существовавшему «монархическому строю», остаются до сих пор недостаточно изученными, а некоторые все еще представляют собой так называемые белые или черные пятна истории и ждут своих исследователей.

Катастрофе Российской империи в немалой степени способствовало всепожирающее пламя Великой войны, в горниле которого жертвами пали еще две династии: Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. Парадоксальность событий заключалась в том, что в открытом военном противостоянии столкнулись и рухнули три старейших европейских Императорских дома, некогда стоявших единым щитом против наполеоновских притязаний на мировое господство. Последствия катастрофы оказались в какой-то степени трагичными не только для народов поверженных стран, но и для судеб мировой цивилизации. В России и Германии вскоре возникли тоталитарные режимы, хотя и с разными векторами направленности, но с одинаковыми притязаниями на нераздельное политическое влияние на нашей планете.

Порой ажиотажный интерес к истории тех или иных событий, недостаток знаний многие любители «сенсаций» пытаются восполнить за счет нового мифотворчества, чем особенно грешат журналисты. Стоит напомнить, что история как наука прежде всего призвана испокон веков формировать внутренний мир полноценных граждан державы, воспитывать искренних и самоотверженных патриотов. Молодое поколение должно знать и гордиться многовековыми традициями своего Отечества, быть способным по призыву сердца и совести в минуту опасности встать на защиту общих интересов страны. Меня, как профессионального историка-архивиста, часто возмущает и вызывает невольный внутренний протест, когда читаешь некоторые исторические книги зарубежных авторов и наших диссидентов или смотришь документальные фильмы иностранных киностудий, посвященные страницам многовековой истории России. Они часто сквозят примитивными и схематичными западными трафаретами (нередко из времен «холодной войны»), извращенными взглядами на русский самобытный мир, которые в их представлении деформированные, а на самом деле не соответствуют нашей действительности. Порой исторические концепции, в их изложении, явно враждебны к государству Российскому. Надо более уважительно относиться к нашему

историческому наследию. Но не стоит впадать и в другую крайность. Исказить нашу историю красивыми эпизодами, которые придуманы были для «красного словца» или сочинены народной молвой, а позднее не глядя были растиражированы по многим изданиям и стали как бы уже неотъемлемой действительностью. Однако из малого создается общая картина исторического процесса. Конечно, как многие знают из своего жизненного опыта, процесс познания истины может быть длительным, а порой бесконечным. В этом издании я только пытаюсь показать наиболее известные исторические факты, которые часто искажаются в популярных изданиях. Разумеется, и мои заметки не могут со всей полнотой раскрыть все сюжеты, которые затронуты в книге. Главное, своей целью я ставил: показать читателю всю массу существующих источников, дать их в сопоставлении, увлечь в познавательный процесс постижения летописи Российской империи, совершить путешествия в эпизоды времени отдаленной от нас эпохи. Постараемся попутно показать взгляды на одни и те же значимые исторические события свидетелей тех времен, в том числе из различных политических лагерей: от монархистов и консерваторов до либералов и революционеров. Попытаемся познать совместными усилиями страницы истории нашего Отечества, прежде всего через призму архивных документов, дневники и письма, воспоминания очевидцев событий, через хронику и периодические издания тех лет. Чтобы каждый современный читатель мог составить собственное суждение и сделать определенные выводы о том или ином событии. Недаром русская поговорка гласит: «Сколько людей, столько и мнений». Главное, чтобы каждый из нас загорелся желанием в дальнейшем узнать больше о том, что привлекло внимание, для этого мы даем отсылку к источникам, с которыми в дальнейшем можно будет самостоятельно более подробно ознакомиться. Необходимо помнить, что многие мемуары и воспоминания порой грешат тенденциозностью взглядов их авторов. К этой категории исторических материалов можно отнести также дневники и письма. Фрагменты цитируемых текстов воспроизводятся мной в данной книге в соответствии с правилами издания исторических документов. Для большей доступности читателю восприятия текста источников мной в квадратных скобках восстанавливаются не общепринятые сокращенные или пропущенные по смыслу слова. В круглых скобках в необходимых случаях даются пояснения автора (*кратко обозначенные курсивом*. – В.Х.). Даты событий обозначены по старому стилю, а в необходимых случаях рядом дается датировка по новому стилю. Только в изучении совокупности исторических материалов по той или иной теме, сопоставление их данных, скрупулезном и критическом отношении к изучению исторического процесса – залог приближения к истине.

Мало кто из наших рядовых читателей знает, что в Великой войне участвовали практически все представители Императорского дома Романовых, многие из них рисковали жизнью на фронте, а некоторые погибли на передовой вместе с миллионами российских рядовых воинов.

Образ Михаила Романова, младшего брата императора Николая II, воссоздается фактически «с чистого листа» с момента рождения и формирования его характера. В основе его – разнообразные подлинные документы личного и общественного характера, хранящиеся в рукописных отделах музеев и библиотек, в местных и в центральных государственных архивах Российской Федерации. Многие из этих документов никогда ранее не публиковались. Они позволяют проследить жизнь и деятельность великого князя от рождения и до смерти, хотя и не с равной полнотой за все годы его земного пути. Интересным и неизвестным периодом из жизни великого князя Михаила Александровича является время Первой мировой войны, когда он на Юго-Западном фронте командовал знаменитой «Дикой дивизией», а затем возглавил 2-й кавалерийский корпус. Его рукописное наследие (фронтовые дневники и письма) позволяют во многом по-новому взглянуть на события Великой войны и лучше понять ход исторического процесса.

Волей обстоятельств и случая Михаил II оказался формально последним императором на Российском престоле, если считать временем его «царствования» неполные сутки со 2 на 3 марта 1917 г. Даже после «отречения» от «восприятия верховной власти» он сохранял реальные шансы на таковую. Именно по этой причине он подвергался арестам Временного правительства в дни «корниловского мятежа», а также Петроградского ВРК во время «Октябрьского переворота» большевиков. Очевидно, эти же мотивы послужили главной причиной вынесения решения Совнаркома в марте 1918 г. о ссылке Михаила Романова в Пермь, а затем его похищения и тайного убийства чекистами в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. В периодической печати большевики официально заявили о «побеге» великого князя. Это было по сути своей необъявленное политическое убийство, т. е. физическое устранение потенциального претендента на законную верховную власть. В 1981 г. Михаил Александрович был канонизирован Русской православной церковью за рубежом (РПЦЗ). Именно Михаил Романов открыл скорбный синодик членов Императорского дома, «безбожной властью убиенных» в 1918–1919 гг. Мученической смертью искупил он все свои ошибки и промахи.

Падение дома Романовых, начавшееся отречением от престола двух «венценосных братьев», было по большому счету отправной точкой скорбного пути к гибели не только царской семьи и представителей императорской фамилии, но многих сотен тысяч наших рядовых соотечественников в годы Гражданской войны. Большевики исполнили свой тезис на практике: превратить войну империалистическую в войну гражданскую. Чтобы разобраться в сложном переплетении событий тех лет, обратимся к документам и историческим фактам.

Данная работа, конечно, не исчерпывает всей полноты темы, но надеюсь, что она позволит раскрыть новые неизвестные страницы истории последних лет не только Императорского дома Романовых, но и Российской империи для многих читателей, разрешит по-новому взглянуть, казалось бы, на знакомые и в то же время незнакомые исторические факты мирового значения.

Мне бы не хотелось, чтобы эта книга углубляла размежевание нашего общества относительно различных политических ориентаций, а послужила только для того, чтобы каждый задумался об истинном предназначении России на своем жертвенном пути развития цивилизации и роли каждого из нас в общей судьбе нашего Отечества. Как известно, все события в этом мире взаимосвязаны. Особенно понимаешь это во времена великих перемен. Такие времена пережил великий князь Михаил Александрович: революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, крушение прежнего мира в 1917 г. Известно, что история общества развивается по спирали своеобразными циклами, которые в какой-то мере повторяются на новом этапе своего пути. Многие события «смутного времени» были зафиксированы великим князем Михаилом Александровичем в личных дневниках, письмах и других документах. Сегодня, читая эти исторические реликвии, невольно возникают и напрашиваются сравнительные аналогии с нашим беспокойным, переломным периодом конца XX – начала XXI вв. Это неудивительно, т. к. мы являемся очевидцами многих событий и исторических уроков, которые уже переживала и проходила многострадальная наша Отчизна. История предупреждает от повторения ошибок, а порой и наказывает нерадивых учеников новыми испытаниями. Попробуем связать и проследить историческую нить времен, которую неоднократно пытались оборвать и начать сначала, но на свой лад временщики России.

Несколько штрихов к портрету Михаила Романова

судьба младшего брата Николая II великого князя Михаила Александровича (1878–1918), более чем кого-либо из многочисленной Императорской фамилии, овеяна романтизмом и таинственностью. Он был блестящим гвардейским офицером, заядлым театралом, увлекался спортом, охотой, автомобилями и авиацией, был членом Государственного совета и Комитета министров, покровителем и меценатом многих просветительских и научных обществ, являлся шефом ряда элитных частей царской и зарубежных армий. После смерти брата великого князя Георгия Александровича (1871–1899) от туберкулеза считался наследником престола, а с рождения племянника Алексея Николаевича (1904–1918) был провозглашен «правителем государства» и должен был стать опекуном цесаревича до его совершеннолетия, в случае смерти Николая II. Всем этим он пожертвовал ради любимой женщины, с которой решил навсегда связать свою жизнь, даже несмотря на категорический запрет императора. Тем не менее его судьба мало известна не только нашим читателям, но даже современникам тех исторических событий. Он всегда находился в тени своего царствующего брата, а личная жизнь была скрыта. Известно, что в годы Первой мировой войны Михаил Романов находился на фронте и командовал знаменитой «Дикой дивизией», а позднее 2-м кавалерийским корпусом. Каждый знает, что любой человек неповторим и это всегда загадка, тайна и мистика. В общественном мнении всех времен и народов часто господствуют примитивные шаблоны и затертые клише. Особенно это касается последних представителей династии Романовых, негативный образ которых общественному мнению навязывался и долгое время эксплуатировался «политической оппозицией», а затем пришедшим к власти режимом большевиков.

Цесаревич Александр Александрович с супругой великой княгиней Марией Федоровной и сыном Николаем. Санкт-Петербург, 1869–1870 гг.

Михаил родился 22 ноября 1878 г.¹ в Аничковом дворце Санкт-Петербурга в семье цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III) и великой княгини Марии Федоровны (датской принцессы Дагмар). Он был пятым, предпоследним ребенком у августейших родителей. Различие в возрасте между Михаилом и его здравствовавшими² старшими братьями Николаем и Георгием составляло соответственно 10 и 7 лет. В детстве, несомненно, это значительная разница, что определяло в какой-то мере семей-

---

¹ Даты даются до февраля 1918 г. по старому стилю. В некоторых необходимых случаях рядом указываются даты по новому стилю.

² Второй сын великий князь Александр Александрович умер в младенческом возрасте.

ную атмосферу и круг интересов во взаимоотношениях подрастающего поколения. Поэтому в раннем возрасте Михаил больше вращался в кругу своей сестры Ксении, которая была всего на 3 года старше него, а позднее сам опекал младшую сестру Ольгу, появившуюся на свет через 3½ года после его рождения. Михаил и Ольга всегда оставались для августейших родителей и старших братьев «маленькими».

Стоит отметить, что рождение детей в семье великого князя Александра Александровича было всегда значительным событием. В этом признавался будущий император Российский Александр III (1845–1894) своему учителю Константину Петровичу Победоносцеву (1827–1907) еще летом 1869 г., в то время когда в семье уже появился первенец: великий князь Николай Александрович. По этому поводу он писал своему наставнику:

«Рождение детей есть самая радостная минута жизни, и описать ее невозможно, потому что это совершенно особое чувство, которое не похоже ни на какое другое»³.

Наследник престола, цесаревич Александр Александрович 22 ноября 1878 г. с волнением записал в своем дневнике:

«Рождение нашего маленького Михаила! Утром в 10 часов поехали встретить Папа на станцию Николаевской железной дороги. Там были собраны, все семейство, Свита и офицеры гарнизона Петербурга. Все кавалерийские офицеры верхом и вся дорога от станции до Зимнего дворца была полна войск всей гвардии. Я поехал с Папа в колучке и заезжали в Казанский собор, а потом поехали в Зимний дворец. Погода сырая и темная, но не холодно. Вернувшись домой, завтракали, а потом гулял с детьми. Минни, несмотря на то, что чувствовала небольшие боли, поехала еще кататься. К обеду приехали к нам Папа, Владимир с женой, Алексей, Сергей и Павел. Минни уже не была в состоянии прийти к обеду и оставалась у себя в уборной под предлогом головной боли. В ½8 ч. все разошлись и разъехались. В ½10 ч. я должен был ехать на станцию встретить д. Мишу и т. Ольгу, которые приехали из Тифлиса, но, конечно, не поехал. Около ½9 ч. вечера боли еще больше усилились и учащались так, что я уговорил Минни лечь в постель. Через час все было кончено и в ½10 ч. родился Михаил Александрович. Минни и я были страшно счастливы и благодарили Господа, за Его милость к нам и что Он благословил мою милую душу жену. Эта минута всегда торжественная и оставляет глубокое и сильное впечатление, и подобные минуты в жизни не забываются. Слава Богу, все шло отлично, и Красовский (акушер. – В.Х.) был очень доволен. Я сейчас же написал Папа и телеграфировал Мама в Ливадию. Папа приехал к нам около ¼11 ч. и был тоже очень счастлив. К 12½ часам ночи все было кончено, и Минни заснула спокойно и спала ночь очень хорошо. Я счастлив! Очень счастлив!»⁴

В тот же вечер 22 ноября 1878 г. со стен Петропавловской крепости начали стрелять пушки. Прозвучал 301 традиционный залп. Канонада возвестила горожанам и всему миру о большом событии: в династии Романовых прибавление. Супруга наследника престола Александра Александровича родила сына, которого при первой благодарственной молитве нарекли Михаилом. В день рождения великий князь Михаил Александрович был назначен шефом 129-го пехотного Бессарабского полка.

В воскресенье, 10 декабря 1878 г., состоялись крестины новорожденного. По принятому церковному обряду в это время не полагалось присутствие родителей младенца. Крестными Миши стали великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) и великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911). Знаменательное событие нашло отражение в дневнике счастливого отца:

«Крестины нашего маленького Михаила. Утром в 10 ч. мы все были у меня в кабинете с Минни и детьми смотреть, как повезли в золотых каретах новорожденного Михаила Алек-

---

³ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полу том II. М.-Пг., 1923. С. 1008.

⁴ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 307. Л. 181–182.

сандровича со Свитой и конвоем. В ½11 ч. я отправился в Зимний дворец, Ники и Георгий были тоже. В 11 ч. выход начался, и вся церемония прошла, Слава Богу, благополучно, но кончилась поздно, около 1 часу. Потом завтракали у Папа и Мама, а после этого все семейство приехало к Минни поздравлять. Потом были все наши, так что только в ¾3 ч. все было кончено и можно было, наконец, остаться вдвоем и переодеться. Я еще погулял в саду с детьми, а потом пили с Минни чай. Обедали вдвоем с Минни у меня в кабинете. Потом я читал, писал и занимался, а Минни в это время играла в домино с Шереметевым, так как еще читать она не может. В 11 ч. разошлись, а в 12 ч. легли спать. Дай Бог, нашему Михаилу всякого счастья и благословение Божье на начало его христианской жизни и чтобы он был достойный сын своей родины! Да будет благословение Божье на нем!»⁵

По утверждению князя Д. Чавчавадзе: «У Михаила и Ольги были английская няня миссис Франклин, которая выполняла свои обязанности в чисто британской манере. Она терпеть не могла никаких глупостей. У детей была очень простая диета: каша на завтрак, бараньи котлеты, горошница и жареный картофель; хлеб с молоком и джемом, английские булочки с чаем; тортом угощали только по особым случаям. Михаил был старше Ольги на четыре года, но им нравились одни и те же люди, у них были одинаковые вкусы, они никогда не ссорились. Когда они выросли и начали посещать официальные приемы, Ольга иногда крайне удивляла присутствующих, обращаясь к Михаилу через всю комнату: “Floppy!” (“Увалень”)⁶.

Император Александр III постепенно, с высоты летящих лет, все больше внимания и любви уделял младшим детям Мише и Ольге, так как те были непосредственны в своих чувствах и еще не имели (в отличие от старших сыновей) тайн от родителей.

В семье императора Александра III было принято с малых лет закаливать детей, воспитывали сыновей в духе подготовки служению ратному делу. Тому можно найти множества свидетельств в дневнике цесаревича Николая: «Ходили пешком с Папа по берегу в Александрии. Смотрели как д. Алексей на “Неве” приставал к гавани. Брат и я купались при 14° тепла; уф как неприятно»⁷. Далее: «Учились. Я стрелял в офицерскую мишень: со станка три выстрела, а затем пять с руки. Один в (центр) ноль, другой в четвертый, в девятый, десятый и промах. Георгий также стрелял»⁸. Еще: «Гуляли с Папа в Александрии. Купались в море при 16° и очень наслаждались»⁹.

Александр Александрович еще в бытность цесаревичем требовал от учителей и наставников своих детей, что их «нужно не выпускать из рук... Имейте в виду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них “оранжерейных цветов”. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать. /.../ Учите хорошенько мальчуганов, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне “фарфора” не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доказчику – первый кнут. Это – самое мое первое требование»¹⁰.

⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 307. Л. 192–193.

⁶ Чавчавадзе Д. Великие князья. Екатеринбург, 1998. С. 285.

⁷ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217. Л. 174.

⁸ Там же. Л. 179.

⁹ Там же. Л. 187.

¹⁰ Сургучев И.Д. Детство императора Николая II. / Николай II. Книга первая. М., 1995. С. 25–29; Царские дети. М., 2003. С. 17–23.

Подобные свои наставления он лично порой и собственноручно применял в действии. Так, например, товарищ по играм царских детей Володя Олленгрэн (1867–1943) по этому поводу делился воспоминаниями:

«Это был на редкость веселый и простой человек: он с нами, детьми, играл в снежки, учил нас пилить дрова, помогал делать снежных баб, но за шалости крепко “дирывал” за уши. Однажды мы с Ники забрались в Аничковом саду на деревья и плевали на проходящих по Невскому проспекту. Обоим от будущего Александра Третьего был дёр, отеческий и справедливый»¹¹. По первым дневниковым записям цесаревича Николая можно судить, что в царской семье не только баловали детей, но и, случалось, наказывали. Так, например, в записи от 29 мая 1882 г. читаем: «Встали в семь. Одевшись, [пили] молоко. Играли с Максим Карловичем Прейсом. Учились. Мама нам подарила необходимые предметы для рыбной ловли. Завтракал д. Пиц (великий князь Павел Александрович. – В.Х.). Так как Георгий очень шалил за завтраком, то его повели в кусты, сняли панталоны и высекли веткой (попоша, от этого странного обращения с ней, раскраснелась)...»¹²

Великий князь Кирилл Владимирович (старший сын великого князя Владимира Александровича) с теплотой вспоминал о времени, проведенном в детстве в кругу царской семьи:

«Если мы не встречали Рождество в Царском, то проводили его с дядей Сашей, тетей Минни и нашими кузенами в Гатчине. Мы нередко ездили туда в течение года, но Рождество в Гатчине являлось особым поводом для сбора семьи.

Мы восхищались нашими старшими кузенами и несколько завидовали им, потому что они могли делать то, до чего мы еще не доросли.

Миша был любимцем дяди Саши, и мне тоже он очень нравился своим милым характером. /.../

Елка и подаркам всегда предшествовала служба в церкви, после которой, по традиции нашей семьи, мы собирались в какой-нибудь темной комнате. Затем дядя Саша уходил в комнату, где стояла елка, чтобы узнать, все ли готово. Мы пребывали в томительном ожидании и страшно волновались. Наконец, дядя Саша звонил в колокольчик и дверь распахивалась, и мы вбегали в комнату, где на столах вокруг елки нас ожидали великолепные подарки.

Мы очень любили дядю Сашу, он был исключительно добр к нам, и многие счастливейшие часы моего детства, особенно зимой и ранней весной, я провел у него в Гатчине. Туда нас часто приглашал на уик-энд кузен Миша. Весной мы ходили на веслах по живописным, кристально чистым озерам парка, пивавшимся родниковой водой, а летом совершали прогулки на велосипедах по его аллеям.

Зимой мы играли во всевозможные игры на снегу: катались на коньках и съезжали на санях с ледяных гор на территории дворца. Спуск был крутым и очень быстрым. Я обычно сидел на коленях матроса, возглавлявшего процессию. Царило беспредельное веселье. Дядя Саша часто наблюдал за нашими играми, получая от них не меньшее удовольствие, чем мы сами»¹³.

В дневнике цесаревича Николая за 1884 г. имеется запись:

«11 июня. Понедельник. Утром шел дождь. Мама ездила верхом с д. Пицом. Завтракали с т. Мари, д. Пицом, Петюшой и Боголюбов. Гуляли с Папа в Александрии. Погода совсем прояснилась. После обеда ездили верхом: я на Карабахе, брат на Гусаре. Я объехал кругом всей Александрии 4 с половиною раза. Вечером Папа нас поливал. Вода попала за голенища наших сапог. Мы поднимали ноги и вода вытекала струей, наподобие гадящих

---

¹¹ Царские дети. М., 2003. С. 56.

¹² ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217. Л. 153.

¹³ Вел. кн. Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996. С. 39–40.

собак. Тетя Мари помирала при этом со смеху. Конечно д. Пиц подпустил несколько нраво-учительных фраз, которые я дурно расслышал»¹⁴.

Стоит заметить, что подобные шутки Александра III с водными процедурами над детьми не всегда воспринимались безропотно с их стороны. Вот одна из подобных сцен, которую наблюдали приближенные:

«Взрослые сидят на террасе, возле которой внизу, в песке копается Миша. Бывший в хорошем настроении духа, Александр III взял лейку с водой и, подозвав Мишу, сверху широкой струей забрызгал мальчика. Смеялся Миша, весело грохотал грузный отец, почтительно заливались присутствовавшие.

– Ступай, Миша, переодеваться. Весь, гляди, мокрый.

Но Миша заупрямился.

– Ты меня поливал, теперь моя очередь, становись на мое место.

И вот Миша уже на террасе, с лейкой доверху полной водой, теребит отца:

– Скорее, папа, скорее.

Ничего не поделаешь: Александр III, как был в мундире, спускается вниз, становится на место Миши и терпеливо ждет, пока Миша не выльет всего содержимого лейки на лысину отца. Довольные друг другом, возбужденные оба, отец с сыном идут переодеваться»¹⁵.

По всеобщему мнению, любимцем Александра III из трех сыновей был младший сын Михаил, краснощекий здоровяк, с веселым и живым характером. Старшие братья Николай и Георгий не переставали удивляться, какие многие шалости строгий к ним отец прощал Мише. Как бы им досталось за такие вольности?! А в устах Миши эти шутки до слез смешили отца, заставляя его сотрясаться всем могучим телом.

Граф С.Ю. Витте (1849–1915), в частности, отмечал в воспоминаниях результаты длительного наблюдения о существовавших взаимоотношениях в царской семье:

«Больше всех император Александр III любил своего сына, Михаила Александровича.

Почему человек любит того или другого – это тайна души, а потому трудно было бы объяснить, почему император Александр III больше всего любил своего Мишу. Но факт тот, что он его любил больше всех.

Все дети императора Александра III, не скажу, чтобы боялись отца – нет, но стеснялись перед ним, чувствуя его авторитет.

Михаил Александрович был чуть ли не единственным, кто держал себя с отцом совершенно свободно.

Как-то раз, когда я приезжал в Гатчину, камердинер Михаила Александровича рассказывал мне, что вот какого рода история случилась.

Император Александр III утром очень любил ходить гулять со своим Мишей и во время прогулок он с ним играл. Вот как-то они проходили около цветов, которые садовник поливал водопроводным рукавом. Неизвестно почему, вероятно, Михаил Александрович лез в воду, не слушался императора, но кончалось тем, что император Александр III взял этот рукав – это было летом – и окатил Михаила Александровича водой из рукава. Затем они вернулись домой, Мишу сейчас же переодели.

– Затем, – рассказывал мне камердинер, – после завтрака император обыкновенно занимался у себя, так и в этот раз. Он занимался в своих комнатах, которые как раз находились внизу, под комнатами, в которых жил Михаил Александрович.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219. Л. 163–167.

¹⁵ Хрусталева В.М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. С. 50–51.

Дети императора Александра III. Слева направо: Михаил, Ксения, Георгий и Николай. Гатчина, 30 ноября 1886 г.

В перерыве между занятиями император Александр III несколько высунулся за окошко, оперся на локти и так стоял и смотрел в окно.

Михаил Александрович это заметил, сейчас же взял целый рукомыльник воды и всю эту воду вылил на голову Государя.

Ну, с императором Александром III сделать безнаказанно такую штуку мог только его Миша, потому что если бы это сделал кто-нибудь другой, то ему здорово бы досталось»¹⁶.

Летом 1884 г. в Гатчине часто гостили дети великого князя Владимира Александровича (1847–1909). С ними в особенности подружился маленький Михаил, тем более что со своим

---

¹⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. М., 1991. С. 282–283.

кузеном Андреем Владимировичем (1879–1956) они были почти одного возраста. Цесаревич Николай 9 сентября 1884 г. писал матери о младших братьях и сестрах: «Моя дорогая Мама. Мы очень соскучились без Вас, поэтому приезжайте поскорее сюда. Холодная погода все-таки продолжается, хотя сегодня ясная погода. Вчера и сегодня мы были в церкви; сегодня там с нами стояли Кирилл и Борис; Андрей и Елена не были, так как они слишком шалили в прошлый раз. Они часто приезжают к нам и ужасно возятся у Ксении и Миши на балконе. Часто они друг в друга вцепляются, и приходится их разнимать. Особенно буян это – Андрей; вчера он возился как бешеный»¹⁷.

В наступившем 1886 г. кончилась беззаботная пора Михаила Александровича, и начались систематические школьные домашние занятия.

Учеба юного Михаила ничем не отличалась от той системы, по которой учились его старшие братья. Обстановка была обычной, только менялись учителя и вводились новые предметы. Младшая дочь Александра III великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960) на склоне лет диктовала свои воспоминания журналисту Й. Ворресу, в которых отмечалось:

«Спальня у Ольги в Гатчинском дворце оставалась прежней, но, как только девочке исполнилось семь лет, ее столовую превратили в классную комнату. Там она вместе с одиннадцатилетним Михаилом занималась с девяти утра до трех дня. С той поры брат и сестра стали неразлучными.

– У нас с ним было много общего, – рассказывала мне великая княгиня. – У нас были одинаковые вкусы, нам нравились те же люди, у нас были общие интересы, и мы никогда не ссорились.

Когда ее разлучали с братом, Ольга приходила в отчаяние. В таких случаях она умудрялась переслать брату записку через кого-то из слуг. Подобный способ общения перерос в привычку. Иногда она посылала Михаилу два или три письма в день. Однажды великая княгиня показала мне несколько записок, нацарапанных на бумаге с императорским гербом, какие она писала брату в Гатчине:

“Мой милый старый Миша! Как твое горло? Мне не разрешают видеться с тобой, я тебе кое-что пришлю! А теперь прощай. Целую тебя. Ольга”.

“Милый Миша! Мамá не разрешит мне выходить гулять завтра, потому что я гуляла сегодня утром. Пожалуйста, поговори с ней еще раз. Страшно извиняюсь. Ольга”.

У маленькой Ольги было несколько ласкательных прозвищ для Михаила, но чаще всего она называла его “милый дорогой шалунишка”, которое так и осталось за ним на всю жизнь. ...

Великая княгиня называла мне имена многих наставников, которые все до одного были выбраны ее родителями. В их числе были мистер Хит, учитель английского и месье Тормейе, учитель французского языка, и один безымянный господин, который преподавал царским детям географию и раздражал их тем, что слишком серьезно относился к самому себе. ...

Царских детей обучали танцам, русскому языку и рисованию.

– Танцы были одним из важных “предметов”, которым мы занимались вместе с Мишей. Учителем танцев у нас был господин Троицкий, натура артистическая, очень важный, у него белые бакенбарды и офицерская осанка. Он всегда ходил в белых перчатках и требовал, чтобы на рояле его аккомпаниатора всегда стояла ваза со свежими цветами.

Прежде чем начать па-де-патине, вальс или польку, которую я терпеть не могла, мы с Мишей должны были сделать друг другу реверанс и поклониться. Мы оба чувствовали себя такими дураками и готовы были провалиться сквозь землю от смущения, тем более что знали: вопреки нашим протестам, казаки, дежурившие возле бальной комнаты, под-

---

¹⁷ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 36–37 об.

смастривают за нами в замочные скважины. После уроков они всегда встречали нас широкими улыбками, что еще больше увеличивало наше смущение.

Похоже на то, что лишь уроки истории и рисования по-настоящему привлекали юную великую княжну.

– Русская история, – признавалась она мне, – представлялась как бы частью нашей жизни – чем-то близким и родным, и мы погружались в нее без малейших усилий»¹⁸.

Великая княгиня Ольга Александровна вспоминала о счастливом детстве, как они с «Мишкиным» ждали окончания уроков, когда с дорогим Папа шли на прогулку:

«Мы отправлялись в Зверинец – парк, где водились олени, – только мы трое и больше никого. Отец нес большую лопату, Михаил поменьше, а я совсем крохотную. У каждого из нас был также топорик, фонарь и яблоко. Если дело происходило зимой, то отец учил нас, как аккуратно расчистить дорожку, как срубить засохшее дерево. Он научил нас с Михаилом, как надо разводит костер. Наконец, мы пекли на костре яблоки, заливали костер и при свете фонарей находили дорогу домой. Летом отец учил нас читать следы животных. Часто мы приходили к какому-нибудь озеру, и Папа учил нас грести. Ему так хотелось, чтобы мы научились читать книгу природы так же легко, как это умел делать он сам. Те дневные прогулки были самыми дорогими для нас уроками». Далее Ольга Александровна подчеркивала: «Если мы с Михаилом делали что-то недозволенное, нас за эту шалость наказывали, но потом отец громко хохотал. Например, так было, когда мы с Михаилом забрались на крышу дворца, чтобы полюбоваться на огромный парк, освещенный лунным светом. Но Мама, узнав о таких проказах, даже не улыбнулась. Наше счастье, что она была всегда так занята, что редко узнавала о наших проделках»¹⁹.

---

¹⁸ Воррес Й. Последняя великая княгиня. Воспоминания. М., 1998. С. 183–185.

¹⁹ Воррес Й. Последняя великая княгиня. Воспоминания. М., 1998. С. 191.